

К вечеру Сяо Цзымо и У Бай на повозке, запряжённой лошастью, вернулись в Хайнинцунь.

Сельчане, услышав стук копыт, подумали: «Кто это к нам пожаловал?»

И тут они увидели, как Сяо Цзымо въезжает на повозке в деревню со стороны входа. Не останавливаясь, он проехал прямо в село и остановился только у ворот дома семьи У.

Люди проследовали за повозкой до дома У и, увидев, как Сяо Цзымо помогает У Баю сойти с повозки, а затем привязывает лошадь рядом, подошли и спросили:

– Сяо-цзы, ты купил эту повозку?

Все они видели, что Сяо Цзымо обладает необыкновенной аурой, и покупка повозки для него не должна быть проблемой. Однако они не ожидали, что после того, как он упал в воду, у него всё ещё будет так много денег. В отличие от того Хайши, которого спасла семья Хай, у того вообще ни гроша за душой.

Сяо Цзымо также понимал, что не стоит выставлять богатство напоказ. В конце концов, он здесь чужак, и если это вызовет у кого-то дурные мысли, будет плохо. Поэтому он сказал:

– Я арендовал эту повозку. Когда я упал в воду, на мне всё ещё была нефритовая подвеска. Несколько дней назад я сдал её в городе в скупку за несколько лянов серебра. Также я отправил письмо домой, чтобы за мной приехали. Сегодня я как раз заезжал в город посмотреть, не приезжали ли за мной родные. Но, к сожалению, нет. Поэтому, возможно, мне придётся часто ездить в город. Вы все знаете, что после того падения в воду я всё ещё слаб и не могу часто ходить на большие расстояния. Вот я и вынужден был на серебро от залога подвески арендовать эту повозку на некоторое время, пока за мной не приедут родные.

– Вот оно что! Так вот как дело было! – закивали люди.

– Откуда же ты родом? – спросил один из дядек. – Почему так долго за тобой не приезжают?

– Моя семья из провинции Юйхуай, это далеко отсюда. Когда за мной приедут, я обязательно попрошу их как следует отблагодарить вас за вашу заботу всё это время, – с улыбкой сказал им Сяо Цзымо.

Услышав, что Сяо Цзымо собирается попросить родных щедро их отблагодарить, люди так обрадовались, что глаз не было видно от улыбок. На самом деле, какая уж там забота, они просто здоровались с ним иногда.

– Хорошо-хорошо, мы тогда пойдём. Надеемся, твои родные поскорее за тобой приедут.

- Благослови вас Бог, - поддакнул Сяо Цзымо.

Проводив сельчан, Сяо Цзымо и У Бай сняли с повозки вещи. На самом деле там было немного: просто немного сладостей и приправ.

У Бай протянул сладости отцу У:

- Папа, это тебе сладости от старшего брата Сяо.

У-фу было немного неловко:

- Это слишком дорогой подарок.

- Ерунда, дядюшка. Вы заботились обо мне всё это время, это моя благодарность вам. Не надо со мной церемониться, - с улыбкой сказал Сяо Цзымо.

Пока Сяо Цзымо разговаривал с У-фу, У Бай с приправами в руках вошёл на кухню.

Он увидел, что на печи с одной стороны уже сварился рис, а с другой тушилась уха. По кухне разнёсся запах ухи.

У Бай снял крышку с горшка, чтобы проверить, сварилась ли рыба. Однако он увидел, что там нет никакой рыбы, только бульон. И судя по цвету, это была та самая уха, которую он сварил утром перед уходом.

Увидев это, У Бай помрачнел.

Он быстро потушил огонь, взял влажную тряпку, обернул ею ручку горшка и перелил уху в стоящую рядом супницу. Затем он заново вымыл горшок дочиста и налил чистой воды.

Только после этого он вышел во двор, поймал из кадки с водой живую рыбу, зарезал и выпотрошил её. Затем нарезал рыбу кусками и положил в горшок. Наконец, добавил купленные сегодня приправы в правильной последовательности, накрыл крышкой и снова разжёг огонь.

На самом деле, если бы рыба варилась целиком, она была бы вкуснее. Но они сегодня вернулись поздно и ещё задержались у ворот, разговаривая с сельчанами. Солнце уже садилось, и темнело, так что нужно было поторапливаться с ужином. «А что насчёт того, чтобы просто выпить утреннюю уху - так было бы быстрее?» У Бай даже думать об этом не хотел.

У Бай быстрее молнии сходил за дом, сорвал пучок зелёного лука и ещё немного овощей, а

затем вышел во двор мыть их.

Сяо Цзымо, увидев это, прекратил разговор с У-фу, подошёл и присел на корточки рядом с У Баем, помогая мыть овощи и перебирать лук. Этим мелким делам он недавно научился у У Бая, но разделять рыбу ещё не умел, иначе помог бы У Баю и с этим.

– Как думаешь, этот Сяо Мо испытывает к Бай-геру чувства или нет? – глядя на двух человек, весело болтающих у колодца, спросил У-фу у своего старшего сына.

Старший брат У взглянул на У Бая и Сяо Цзымо и ответил:

– Думаю, да, чувства есть.

– Но зачем ему тогда было арендовать повозку, чтобы вернуться? Арендовав повозку, он ведь собирается уехать? – сокрушался У-фу.

– Конечно, он уедет. Ему нужно попасть домой, чтобы его родители могли приехать и сосватать нашего Бай-гера. Или он, по-твоему, должен остаться здесь и жить с Бай-гером, не имея чёткого статуса? – возразил старший брат У.

Выслушав эти слова, У-фу хлопнул себя по лбу и вздохнул:

– Вот я, старый дурак. Ты прав, нужно, чтобы Сяо Мо вернулся домой, а потом уже приезжал свататься.

Поняв это, У-фу перестал в душе переживать о том, что Сяо Цзымо собирается домой.

С тех пор как у Сяо Цзымо появилась повозка, Хайчжу и Хайши тоже узнали об этом.

Однажды Сяо Цзымо и У Бай собрались выезжать из деревни. Они договорились с Инь Юнем вместе отправиться в храм на прогулку, и сегодня был тот самый день. Но едва они добрались до входа в деревню, как увидели там двух людей – это были Хайчжу и Хайши.

У Бай спросил, и оказалось, что они тоже собрались в город проведать Хайцзяня и надеются подъехать на попутной повозке.

Сяо Цзымо взглянул на них двоих, вспомнил свои прежние догадки и в душе согласился. Но, прежде чем дать согласие вслух, он сказал, что позволит им подвезти их только в том случае, если править повозкой будет Хайши.

Услышав это требование, Хайши на мгновение помрачнел, но идти пешком ему не хотелось,

поэтому он нехотя согласился.

Внутри повозки У Бай сел рядом с Хайчжу, а Сяо Цзымо сел напротив.

Удачно сев в повозку, Хайчжу радостно заговорил с У Баем:

– Бай-гер, ты заметил мою новую ленту для волос? Старший брат Хайши сам выбрал её для меня.

У Бай посмотрел на его голову и, увидев, что на ней и правда повязана новая лента, удивлённо приподнял бровь:

– Он сам тебе её выбрал?

– Конечно. Старший брат Хайши очень добр ко мне. Он даже заложил ту свою одежду, чтобы выручить немного серебра, – похвастался Хайчжу.

Он с некоторым превосходством взглянул на У Бая и, заметив, что на том нет никаких новых вещей, подумал про себя: «Этот Сяо Мо выглядит богатым, но не хочет тратить на Бай-гера. А вот старший брат Хайши совсем другое дело: у него почти нет денег, но он готов тратить их на меня. Это и есть, наверное, та самая настоящая любовь, о которой пишут в пьесах».

В последнее время Хайчжу несколько раз ездил в город вместе с Хайши под предлогом навестить Хайцзяня. И тоже несколько раз слышал, как люди обсуждали рассказы из опер. Он невольно начал представлять себя и Хайши на месте героев. Подумав о том, что герои в пьесах в конце концов счастливо остаются вместе, он сладко улыбнулся.

У Бай сидел рядом с ним и видел, как тот, сказав пару слов, впал в задумчивость, а потом ни с того ни с сего начал улыбаться. Ему это показалось подозрительным. Он слегка тряхнул Хайчжу и с беспокойством спросил:

– Чжу-гер, что с тобой?

Хайчжу как раз погрузился в свои сладкие грёзы, как У Бай разбудил его. В его глазах на мгновение мелькнуло недовольство, но он быстро его скрыл.

К сожалению, Сяо Цзымо сидел напротив и прекрасно видел это недовольство Хайчжу в адрес У Бая. Он немного рассердился, что вообще согласился подвезти этих двоих. Если бы не Бай-гер, наплевать бы ему на то, обманет Хайши Хайчжу или нет!

Хайчжу внезапно почувствовал озноб и невольно втянул голову в плечи. Отвечая У Баю, он сказал:

- Бай-гер, я в порядке, просто немного задумался.

- Ну и хорошо, - ответил У Бай и, закрыв глаза, принялся отдыхать.

Сяо Цзымо, увидев это, последовал его примеру и тоже закрыл глаза.

Оба сидящих рядом человека закрыли глаза и замолчали. В повозке внезапно стало тихо, слышался только доносящийся снаружи голос Хайши, время от времени командующего лошадью. Хайчжу взглянул на них, затем приоткрыл занавеску повозки. Увидев яркое солнце и вспотевшего Хайши, он тут же страшно обеспокоился. Он достал платок, подошёл к дверцам повозки и помог Хайши вытереть пот.

На этот раз Хайши не стал уворачиваться и позволил Хайчжу вытереть ему лоб. Раньше, когда Хайчжу хотел вытереть ему пот прямо на улице, он всегда отказывался, ссылаясь на репутацию самого Хайчжу.

В последнее время Хайши часто ездил в город в надежде снова встретить Тан Лина. С того самого дня, когда он мельком увидел Тан Лина вместе с У Баем и остальными, он сразу же пал жертвой его красоты. Он никогда не встречал никого, кто бы так заставил его сердце биться чаще. Даже на У Бая у него не было такого сильного чувства. Раньше он нравился У Баю просто потому, что тот был самым красивым гером в этой деревне.

Теперь же он увидел более красивого Тан Лина, того, кто стал его навязчивой мечтой. Разве мог он после этого смотреть на такого деревенского гера, как У Бай? А уж тем более на чёрного гера Хайчжу. Просто сейчас он живёт в доме семьи Хай, и ему больше некуда идти. По необходимости он использует Хайчжу. Он решил: учитывая, как сильно Хайчжу его любит, когда он найдёт способ попасть на глаза Тан Лину и разбогатеет, то обязательно отблагодарит Хайчжу.

Погоня лошадь, Хайши мечтал о том блеске, что ждёт его, когда он станет зятем военно-морского губернатора, и довольно ухмылялся.

- Ай-яй, старший брат Хайши, зачем ты оставил слюни на моём платке! Он же для того, чтобы вытереть тебе пот! - удивлённо воскликнул Хайчжу.

Голос Хайчжу вернул душу Хайши из мечтаний. Он опустил взгляд на платок в руках Хайчжу и увидел, что платок покрыт слюной и потом, которые уже перемешались, и непонятно, где что.

Он с досадой спросил:

- У тебя нет лишнего платка, чтобы я вытер пот?

- Откуда же у меня лишний платок? У меня только этот один. Ты мне его позавчера купил.

Раньше я вообще платками не пользовался. Старший брат Хайши, может, вытрешь пот подолом одежды? Мы так всегда делали, – ответил Хайчжу.

Хайши посмотрел на свою чистую одежду, представил подол рубахи отца Хай после вытирания пота и тут же отказался от этой идеи. Он снова перевёл взгляд на тот самый платок. Увидев, что пот и слюна на нём уже высохли на солнце и следов грязи не видно, он обрадовался. Он взял платок из рук Хайчжу и кое-как вытер им лицо, убрав пот.

Хайчжу, наблюдая за его действиями и вспоминая, что этот платок был только что весь покрыт слюной и потом, с трудом сдерживался, чтобы не смотреть на это. Он не хотел брать обратно платок, который Хайши ему протягивал. Поэтому он поспешно сказал:

– Старший брат Хайши, ты ещё вспотеешь. Оставь этот платок себе, мне он не нужен. В конце концов, это ты его купил.

Сказав это, он опустил занавеску повозки и сел на своё прежнее место.

Хайши был занят управлением повозкой и не заметил отвращения в глазах Хайчжу. Он подумал, что Хайчжу прав, спрятал платок за пазуху и, когда снова вспотел, достал его и продолжил использовать.

<http://bllate.org/book/15125/1644075>